

Эвакуация государственных ценностей в 1812 г.

«Всему свету известно, каким образом неприятель вступил в пределы нашей Империи. Никакие приемлемые нами меры к точному соблюдению мирных с ним постановлений, чтобы избежать кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его намерений. С мирными в устах обещаниями не переставал он помышлять о брани. Наконец, собрав сильное войско со множеством орудий, двинулся он внутрь земли нашей. Убийства, пожары и опустошения следовали по стопам его. Разграбленное имущество, сожженные города и села, пылающая Москва, взорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни. Могушественное изобильное и благополучное Царство Российское рождало всегда в сердцах врага страх и зависть. Обладание целым светом не могло его успокоить, доколе Россия будет процветать и благоденствовать. Исполнен сею боязнью и глубокою ненавистью к ней, изобретал он в уме коварные средства, которыми бы мог нанести силам ее страшный удар, богатству всеконечное разорение, изобилию повсеместное опустошение. Весь свет обратил глаза на страждущее наше Отечество и с унылым духом чаял в зарицах Москвы видеть последний день своей свободы и независимости. Но вскоре, стесненный со всех сторон храбрými нашими войсками и ополчениями, почувствовал, что слишком далеко простер свои дерзкие планы. Видя многочисленные войска свои повсюду побитые и сокрушенные, с малыми остатками искал он личного спасения в быстроте ног своих — бежал от Москвы с таким уничтожением и страхом, с каким тщеславием и гордостью приближался к ней. Бежал оставляя пушки, бросал обозы, подрывая снаряды свои и предавал в жертву все то, что за скорыми пятами его последовать не успевало. Так праведный гнев Божий покарал поругателей Святынь его».

Эти слова из Манифеста Александра I от 4 ноября 1812 г. прозвучали тогда, когда главная опасность для России уже миновала. В августе и сентябре 1812 г. никто не мог предположить, что Москва станет последней жертвой неприятеля. Правительство России стремилось обезопасить и Петербург, ибо никому не было известно, куда противник может направить свои несметные силы. В связи с этим все архивы, представлявшие государственную важность, вывозились из Петербурга на речных судах в Петрозаводск, Повенец, Вытегру, а наиболее ценные — на Крохинскую пристань.

Приведенные в статье малоизвестные документы отражают масштабы и характер этой деятельности, дают представление о составе эвакуируемых ценностей. Эти документы хранятся в фонде Общей канцелярии министра финансов Российского государственного исторического архива (РГИА).

Выписка из секретного журнала Комитета министров от 23 августа 1812 г.:

«Председатель Комитета министров предложил во исполнение монаршей воли не теряя времени, столь мало уже для судоходства оставшегося, отправить архив Коллегии иностранных дел, по Министерству финансов и Высочайшему Двору, все, что по важности своей должно быть сохранено, но к производству текущих дел не нужно, в т.ч. документы, чертежи, планы.

С Монетного Двора столько машин, инструментов, вещей и припасов, чтобы можно было устроить монетное делопроизводство с нужным числом людей.

Кабинет Горного Кадетского корпуса, Модельный и Минеральный, а также библиотеку.

Возложить на усмотрение директоров и управляющих, какие по первой статье дела должны быть отправлены, а также назначены при них чиновники, которым полагается выдать жалованье вперед за два месяца и снабдить экстраординарного суммою по назначению директора с утверждением министра.

Из Таможни отправить все конфискованные в пользу казны товары. Директора и управляющие должны немедленно составить смету, какую тяжесть составят отправляемые дела и вещи, и срочно приказать их укладывать».

Из записки главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова министру финансов Д.А. Гурьеву от 7 сентября 1812 г.:

«Вследствие известного положения Комитета Министров о способах отправки из Санкт-Петербурга водой разного рода вещей и дел, уведомляю, что по поручению Комитета министров находятся в готовности на сие употребление казенные суда Адмиралтейского ведомства, сколько их от министра морских сил в мое распоряжение доставлено будет, а также и вольнонаемных, сколько в настоящее время законтраковать можно. Казенные суда могут свободно идти до самой Крохинской пристани, а из вольнонаемных некоторые могут идти только до Онежского озера или до Вытегры, Повенца и Петрозаводска, а дальше по Мариинскому каналу должны перегружаться».

Из секретного донесения С.К. Вязмитинова Д. А. Гурьеву от 11 сентября 1812 г.:

«По отношению от 10 сентября для отправки вещей и дел, от вашего распоряжения зависящих, предписал я отрядить капитану 1-го ранга Орловскому 10 судов адмиралтейского ведомства, способных поднять груз до 40 тыс. пудов, а прочий груз капитану 2-го ранга Аплечееву и нужное число вольнонаемных судов и два галиота.

При этом не лишним считаю довести до вашего сведения, что галиоты поднимают большой груз, но от Вытегры до Крохинской пристани по Мариинскому каналу идти не могут. Но они свободно плавают от

Вознесенской пристани по Онежскому озеру до Петрозаводска, Повенца, Вытегры. Поэтому наиболее тяжеловесные вещи отправить на галиотах в Петрозаводск, Повенец или Вытегру, а не на Крохинскую пристань, и тем самым избежать перегрузки Мариинского канала и тесноты помещений на Крохинской пристани.

"О тяжестях, следующих к перевозке по министерству финансов, включая те, которые могут быть отправлены в Кронштадт".

1. По Департаменту Горных и Соляных дел — 264000 пуда.
2. По Экспедиции Государственных доходов и казначействам — 13000 пудов.
3. По Ассигнационному Банку с фабрикою и типографиею 75000 пудов.
4. По Заемному Банку — 1000 пудов.
5. По Департаменту Государственных Имуществ — 9000 пудов.
6. По Департаменту внешней торговли — 3000 пудов.
7. По Департаменту финансов и Канцелярии — 5000 пудов.
8. По Комиссии погашения долгов — 1000 пудов.
9. По Кабинету — 3000 пудов.
10. По Земельному Департаменту — 3000 пудов.

Итого 377000 пудов.

Всех тяжестей, назначенных к отправлению с Монетного Двора:

1. Серебра и золота в разных видах и вещах до 3000 пудов.
2. Меди в резных видах и медной монеты старого чекана — 55000 пудов.
3. Медной монеты старого чекана, ожидаемой из Риги — 25000 пудов.
4. Медной монеты старого чекана, находящейся в Банке — 85000 пудов.
5. Сибирской медной монеты — 9500 пудов.
6. Разных машин, инструментов и припасов — 50000 пудов.

Итого 227500 пудов.

Из назначенных тяжестей сухим путем отправляется серебро и золото, которое вместе с укупоркою составляет 3500 пудов, а прочие тяжести отправляются водою.

Для перевозки тяжестей сухим путем нужно — 140 лошадей.

Для чиновников и солдат, а также для монетчиков, имеющих на руках серебро и золото — 20 лошадей.

Если отправление будет производиться на почтовых лошадях, то нужно будет разных повозок и телег — 150.

Для водной перевозки судов и лодок, которые вмещали бы от 4500 до 5000 пудов — 56.

Для чиновников, под присмотром которых должны идти тяжести, монетчиков, рабочих инвалидной штатной команды — 4 судна, и они должны вмещать груз до 4000 пудов.

Для вывоза Ассигнационной типографии:

- а) Для семи печатных станков по две подводы под каждый стан — 14 подвод.
- б) Под штемпельный стан — 6.
- в) Под кассы, литер и формы — 12.
- г) Под словолитню и следующие к ней припасы — 8.
- д) Под запасные формы — 6.
- е) Для фактора с помощником — 3.
- ж) Для разных мастеровых — 48.
- з) Под Ассигнационную бумагу — 8.
- и) Под дела экспедиции — 6.
- к) Для чиновников — 46 ».

Из Ведомости об отправленных из Департамента министра финансов делах:

«1. Журналы именным высочайшим указам по части государственного казначея за 1802 г.

2. Высочайшие е.и.в. указы на имя министра финансов за 1802-1812 гг.

3. Журналы входящим и исходящим бумагам по именным высочайшим повелениями за 1802-1812 гг.

4. Реестры высочайшим именным указам на имя министра финансов.

5. Генеральный план московского водопроводного канала.

6. План и профиль работ по проведению водопровода возле Сухаревской башни.

7. План продолжения Московского водопровода и др. дела».

Из ведомости об отправленных из Департамента Государственных имуществ делах, картах, математических инструментах:

- «1. О численности населения по губерниям.
2. Казенных селениях с экономическими примечаниями.
3. Копии с именных высочайших указов о розданных землях по губерниям. Сведения о духовых имениях.
4. Сведения о корабельных лесах.
5. О постройке частных мореходных судов.
6. Книги о мореходных судах.
7. О заготовлении лесов для флота.
8. Об отводе лесов для казенных заводов.
10. О наделении казенных крестьян землями.
11. О лесных чиновниках.
12. Обзорение лесов по 30-ти губерниям.
13. О ценах на лес.
14. О казенных винокуренных заводах.
15. Шнуровые книги.
16. Генеральные карты разных губерний, уездов, частные.
17. Карты в Губернских и уездных атласах.
18. Рисовальная бумага английская веленевая, александрийская разного сорта.
19. Астрелябий с принадлежностями.
20. Пактограф.
21. Большой циркуль с Прибором.
22. Трехножный циркуль.
23. Подлинные журналы и протоколы по Лесному Департаменту за 1799-1811 гг. и пр.»

Отношение директора Департамента внешней торговли в Канцелярию Министерства финансов:

«Департамент Внешней торговли препровождает при сем ведомость, какие именно товары отправлены из Санкт-Петербургской таможни на основании известного журнала Комитета Министров, и списки чиновников, которые находятся при оных товарах» (Приложена ведомость на 8 листах).

Вследствие повеления министра финансов представляется примерное исчисление о всех вещах, предназначенных к отправлению из Департамента министра финансов от 9 сентября 1812г.

Из донесения правления Государственного Ассигнационного банка министру финансов Д. А. Гурьеву от 11 сентября 1812г.:

«Груз в делах и вещах отправляемых из всех здешних банковых мест составляет 29400 пудов, в т.ч. в делах 1000 пудов, в ассигнациях с железными сундуками 700 пудов, медной монеты с укупоркою 27700 пудов.

В заседании Комитета министров от 3 сентября 1812 г. председатель предложил, что Его императорское величество высочайше повелед, что отправляемым из С.Петербурга судам с делами и вещами следовать к Крохинской пристани и там ожидать дальнейших распоряжений, но чтобы заготовлено было продовольствие».

18 сентября 1812 г. директор Канцелярии министра финансов на основании Положения Комитета министров и журнала Совета министров приказал:

«1) Отправить из Канцелярии ненужные к производству дела, журналы входящих и исходящих бумаг по 1812 год.

Для препровождения оных и наблюдения в пути командировать служащего в Канцелярии губернского секретаря Шпакова и коллежского советника Миллера».

В Канцелярию Министра финансов:

«На отношении сей Канцелярии, последовавшее вследствие приказания министра финансов о немедленном уведомлении об отправляемых делах. По предписанию министра финансов от 19 сентября 1812 г. о немедленной погрузке на суда всех ценностей по Департаменту Горных и Соляных дел и по его ведомству все распоряжения сделаны без малейших отлагательств и все вещи и дела 20 сентября были бы погружены, если бы не произошла остановка в судах, которые еще к Департаменту Горных и Соляных Дел и к Горному корпусу не приведены.

По Монетному Двору, где тяжестей погружено уже 5500 пудов на суда, было пригнано достаточное их число. Впрочем, для безотлагательного выполнения предписания министра финансов я обратился к капитану 2-го ранга Аплечеву и просил его, чтобы он нужное число судов к означенным выше местам приказал немедленно пригнать. Как только суда прибудут, я приму деятельные меры к выполнению со всей точностью воли министра финансов. О чем и поставляю долгом Канцелярию его сим известить.

Директор Департамента Горных и Соляных дел А. Дерябин».

Из донесения Правления Государственного Ассигнационного банка министру финансов Д. А. Гурьеву:

«Сверх дел, назначенных к отправлению на Крохинскую пристань, приготовлено Ассигнационным банком еще медною монетою 500000 руб.»

В Канцелярию министра финансов:

«Департамент Государственных имуществ уведомляет, что все назначенные к отправлению дела погружены

на суда 20 сентября, которые сего дня со всеми командированными чиновниками отправляются из С.-Петербурга в Вьегру.

Назначенные к отправлению из экспедиции о государственных доходах и из Канцелярии министра финансов дела и вещи, а также из Гербового казначейства разных достоинств гербовая клейменная и не клейменная бумага, станы и прочие принадлежности погружены на суда и готовы к отправлению».

Ведомость об отправленных из Экспедиции о государственных доходах на Крохинскую пристань делах и вещах:

1. Именные Высочайшие указы с 1780 по 1810 г.
2. Секретные высочайшие указания Екатерины П.
3. Указные книги разных учреждений и статьи по 1810г.
4. Дела о составлении росписей на 1807, 1808, 1809 годы и табели о доходах и расходах.
5. Расписание о доходах и расходах по всем губерниям и государственным казначействам за 1809-1811 гг.
6. Генеральные отчеты за 1797-1799 гг.
7. Гербовой, вексельной, паспортной и разной заклеянной и не клейменной бумаги.
8. Два стана деревянных, верстак зубовой, три медных штемпеля, доски и др. типографские вещи».

Министру финансов от коллежского советника Миллера, командированного с делами на Крохинскую пристань:

«Честь имею донести вашему высокопревосходительству, что с порученными мне делами и казенным имуществом отправясь из С-Петербурга 24 сентября вечером и проехав порог и при мызе Пелле 6 октября в 3 часа пополудни прибыл благополучно до Шлиссельбурга, того же числа в 6 часов утра отправляюсь в дальнейший путь. В продолжении пути до порогов, задерживаем был противным ветром, других же препятствий никаких не встречалось.

Подписан кол. сов. Миллер.

6 октября 1812 г.»

Рапорт губернского секретаря Шпакова директору Канцелярии Министерства финансов Я. А. Дружинину:

«Во исполнение предписания имею честь донести, что суда с бумагами Канцелярии министерства финансов, отправленные из Петербурга 24 сентября, прибыли благополучно в Шлиссельбург 6 октября, и дальше пошли бичевой по Новолadoжскому каналу.

6 октября

Шпаков».

Министру финансов от командированного с делами на Крохинскую пристань Миллера:

«Честь имею донести, что с порученными делами и казенным имуществом выехав из Шлиссельбурга 6 октября в 3 часа пополудни и продолжал путь Ладожским каналом, прибыл благополучно в Новую Ладогу 8 октября в 8 часов пополудни и этого же дня отправился в дальнейший путь. В продолжении пути из Шлиссельбурга я не имел никаких препятствий.

Выехав из Новой Ладоги 8 октября в 5 часов пополудни продолжая путь Свирским каналом, а потом р. Свирью прибыл благополучно в Лодейное Поле 12 октября в 11-ть час. пополудни и в тот же день отправился дальше.

В продолжении пути от Новой Ладоги задерживаем был в Свирском канале от мелководья и тесноты судов.

Других препятствий никаких не было.

12 октября 1812 г. Миллер».

Из рапорта Шпакова от 12 октября:

«Имею честь донести, что прибыли в Лодейное Поле 12 октября пополудни в 12 часов благополучно.

Шпаков».

Министру финансов — Миллер от 21 октября:

«Прибыв 20 октября в 2 часа пополудни в дер. Усланки, где по причине крепких морозов остановился и дальше продолжать путь нет никакой возможности.

Миллер».

Директору Канцелярии Я. А. Дружинину от Шпакова:

«19 октября прибыл на зимние квартиры Олонекской губ. и уезда в дер. Коробу. Дальше следовать нет никакой возможности по причине наступивших морозов, а для хранения бумаг приискал удобный и крепкий амбар в окрестностях этого селения. К выгрузке бумаг приступили в тот же день. Когда все будет разгружено, вашему превосходительству не премину донести.

23 октября

Шпаков».

Министру финансов — Миллер:

«Я остановился по р. Свири у дер. Усланки и по причине крепких морозов продолжать дальше путь нет никакой возможности. По силе же данной мне инструкции, сгрузил с судов порученные мне дела и казенное имущество и сложил в амбар, принадлежащий Усланской железной фабрике английского купца Тимофея Рекса.

Миллер».

Министру финансов от главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова от 21 ноября:

«Честь имею препроводить при сем выписку из ведомостей, представленных мне от Олонецкого гражданского губернатора и капитана 2-го ранга Аплечеева о судах, отправленных из С.Петербурга с делами и вещами по ведомству министерства финансов и оставшихся на зимовку».

Губернскому секретарю Шпакову от директора Канцелярии министра финансов Дружинина от 21 декабря:

«По случаю встретившейся надобности в делах Канцелярии министра финансов предписываю вам прибыть с делами в С.Петербург, а также с чиновниками экспедиции о государственных доходах и казначейства, употребив все потребные деньги».

Министру финансов из Экспедиции о государственных доходах от 15 января 1813 г.:

«Коллежский советник Миллер, под присмотром которого были отправлены на Крохинскую пристань дела Канцелярии, возвратился с ними и представил счет деньгам, которые были ему выданы на расход».

Министру финансов от 22 января 1813 г.:

«Департамент Государственных имуществ имеет честь донести, что дела оногo Департамента, отправленные водою в город Вытегру с командированными при них чиновниками, по вашему приказанию сухим путем возвращены благополучно в Петербург 21 января.

Сенатор Орлов».

Министру финансов от 7 февраля 1813 г.:

«Вследствие известного вашему высокопревосходительству положения Комитета Министров, минувшим летом отправлены из С-Петербурга вверх по водам внутреннего сообщения вещи и дела разных ведомств на казенных и вольнонаемных судах, которые зимовали на разных дистанциях от Петербурга до Вытегры. Некоторые дела и вещи возвращены в Петербург зимним путем. Ввиду приближения весны надо заблаговременно приготовить суда к навигации и знать, куда пойдут суда, обратно в Санкт - Петербург или дальше по водам внутреннего сообщения.

Главнокомандующий в Санкт - Петербурге Вязмитинов».

В Канцелярию Министра финансов от 11 февраля 1813 г.:

«Департамент Горных и Соляных дел имеет честь уведомить канцелярию министра финансов, что из числа дел, отправленных прошлым летом на основании положения Комитета Министров, возвращены сюда только дела Отделений Департамента и Горного Кадетского Корпуса. На местах зимовки остались дела Департамента Бергколлегии, Архива, все прочие тяжести из Горного Корпуса и Монетного Двора. Все это должно быть возвращено в Петербург.

При сем Департамент Горных и Соляных дел считает нужным сказать, чтобы министру финансов угодно было сделать распоряжение, чтобы медная монета старого чекана, отправленная на вольнонаемных судах, доставлена была обратно на тех же судах. О перевозке прочих тяжестей, которые были отправлены на казенных галиотах, приказано ожидать распоряжения Главнокомандующего в Санкт-Петербурге.

Директор А. Дерябин».

В Канцелярию Министра финансов от 10 февраля 1813 г.: «На отношение сей Канцелярии Департамент внешней торговли уведомляет, что дела и казенные вещи Департамента внешней торговли, Временного Департамента Коммерц-Коллегии, Петербургской Таможни и конфискованные ею товары, отправленные из Петербурга в сентябре водою, вследствие резолюции министра финансов все возвращены обратно в столицу.

Директор Дерябин».

Министру финансов от 1 апреля 1813 г.: «Имею честь уведомить, что от меня даны предписания о возвращении в Петербург дел и вещей разных ведомств на тех судах, которые по моим предписаниям отправлены из Петербурга. Что же касается до медной монеты и др. тяжестей, отправленных непосредственно без моего ведома, то и возвращение оных зависит от тех лиц, которые давали на то распоряжение.

Главнокомандующий в Санкт - Петербурге
С.К. Вязмитинов»¹.

Примечания

¹ Ф. 560, оп. 10, д. 22.